

## Зимняя Ведьма

Элейн КаннингемГлава пятнадцатая: Зимняя Ведьма

«Убирайся, грязная маленькая ящерица!»

Марешка замахала руками в тщетной попытке выпутать Скайвинга из своих волос. Ее ледяной фамилляр преследовал маленького дрейка, вращаясь вокруг головы ведьмы, словно морозная комета. Чем сильнее она билась, тем сильнее Скайвинг цеплялся за нее, используя ее голову как укрытие от элементаля и превращая ее белые локоны в беспорядочное гнездо.

"Отпусти его", - сказала Элласиф. Она потянулась к дрейку. "Ты делаешь только хуже. Ты пугаешь его".

От прикосновения Элласиф Скайвинг отпрыгнул в сторону и облетел комнату по кругу.

Они оказались не в Весеннем дворце, а в комнате с высокими окнами из вечного льда. С первого взгляда Элласиф поняла, что они находятся высоко над замерзшей рекой. Они находились где-то внутри Королевского дворца.

Ледяное существо продолжало преследовать Скайвинга. Он остановился и завис над бассейном в центре комнаты, сделав глубокий вдох, от которого его маленький живот раздулся, что при других обстоятельствах могло бы показаться комичным зрелищем. Он обрушил на своего врага порыв мороза. Ледяные частицы заискрились в воздухе и оставили на стене белую полосу, в центре которой виднелось пятно в форме дрейка.

Скайвинг полетел дальше, его крылья шлепали по стенам, пока он искал выход. Наполовину побелевший от ледяного дыхания спрайта, он задыхался от ужаса. Элласиф никогда не видела, чтобы он вел себя менее бесстрашно, и этот жалкий звук лег холодной рукой на ее сердце.

"Отпусти его!" - крикнула она.

"Я сотру тебя в порошок", - прорычала Марешка на дракона, поднимая свой посох. Глаза бородатой головы ее посоха засветились сине-белым светом, а между рогами шлема заплясал нимб инея.

Элласиф отбила посох в сторону, как раз в тот момент, когда из него вырвалась ледяная вспышка. Она пролетела мимо Скайвинга на несколько дюймов и разбила одно из ледяных стекол.

Беги, послал Скайвинг. Она убьет нас обоих!

"Подожди", - сказала Элласиф вслух. Она не привыкла к такому мысленному общению. Она передумала и подумала: "В окно!"

"Не трогай меня больше", - огрызнулась Марешка на Элласиф. Она обернулась, чтобы найти свою цель, но Скайвинг уже выпрыгнул в разбитое окно и исчез в ночном небе. Маленький элементаль погнался за ним, но Элласиф ни на секунду не задумалась, что неуклюжая тварь сможет поймать испуганного дрейка.

Элласиф не могла видеть, как пострадал Скайвинг, но и злить женщину, стоявшую между ней и Лив, она тоже не могла. Она с облегчением увидела, как Марешка пальцами расчесывает ее волосы и спокойно дышит, приходя в себя.

"Мне очень жаль. Я не знаю, что заставило его так себя вести", - сказала Элласиф. "Наверное, его напугала вся эта суматоха в роще Сзиго". Она сама удивилась глубине своей преданности Скайвингу - существу, которое она едва знала и на которое не могла претендовать. Возможно, она защищала его, потому что он был знакомым Деклана - или домашним животным, или соседом, или как он там называл маленького дрейка. То, что Элласиф должна была защищать Деклана, было непонятно. В конце концов, через несколько дней она рассчитывала больше никогда его не увидеть, как только обменяет его на Лив. Она знала это с самого начала, но теперь от этой мысли ей стало не по себе, и не только из-за чувства вины за совершенный ею обман.

"Возможно", - сказала Марешка. "Но долговременного вреда не будет". Она помахала головой своего посоха перед разбитым окном. С ледяным шипением вода растеклась по щели. Через мгновение на поверхности появились прожилки инея, и, пока они смотрели, белые линии исчезли, оставив окно снова совершенно чистым.

Элласиф обвела взглядом небольшую комнату. Лестница занимала два сегмента шестиугольных стен, костяные перила спускались на нижние этажи. Элласиф нахмурилась, заметив, что кости были как настоящие, так и человеческие. В центре комнаты стоял перламутровый бассейн с прозрачной водой, из которого исходил серебристый свет, мерцавший на стенах и потолке. Единственным предметом обстановки были три почти одинаковых кресла с подушками из красного бархата. У центрального кресла спинка была выше, чем у остальных, что придавало ему вид трона.

Элласиф увидела, что они находятся в одном из множества стройных шпилей, возвышающихся по периметру дворца, который она раньше видела только с берега города. Внутри центральной цитадели обитала королева Эльванна, дочь Бабы Яги и ядвига такой силы, что Элласиф сочла бы себя благословенной, если бы никогда не видела эту женщину даже с безопасного расстояния.

"Значит, я угадала правильно", - сказала Элласиф. "Ты все это время шпионила за Сзиго".

"Не все время, конечно", - сказала Марешка. "У меня много обязанностей на службе у Ее Величества. Вам повезло, что я заглянула в свой бассейн именно тогда, когда это произошло. Я знала, что Сзиго недоволен тобой, но не предполагала, что его гнев настолько велик, чтобы рисковать моим недовольством".

"Спасибо за твое вмешательство", - сказала Элласиф. В ее голосе не было и следа сарказма, ибо она знала, что для ведьмы или кого-либо другого момент, выбранный Марешкой, слишком хорош, чтобы быть правдой. Несомненно, она знала о поимке Элласиф уже несколько часов, а может, и дней, и вмешалась только тогда, когда это было необходимо. Она также помнила, что выкрикнула ведьма перед тем, как перенести их обратно в Белый Трон: Он не должен видеть меня такой. Она могла иметь в виду только Деклана, но Элласиф не понимала, что она имела в виду. Она догадывалась, что это связано со способностью ведьмы менять форму. В конце концов, Элласиф видела, как она прибыла в рощу Сзиго в облике белого ворона. Какие еще формы она принимала?

Видела ли Элласиф ее раньше? Эта мысль вызвала у нее холодную дрожь. На мгновение она почувствовала желание вонзить меч Смеющегося Эрика в сердце ведьмы. Единственный способ обезопасить Элласиф от ее магии - убить ее до того, как она успеет наложить чары. Это был урок, который она усвоила от старейшин Белого Грача.

По этой же причине они утопили ее сестру.

"Деклан Авари на пути к Белому трону", - сказала Элласиф. Она сглотнула, чтобы прочистить горло, которое сжалось, когда она подумала о разнице между убийством Марешки и убийством Лив. "Я выполнила свою часть нашего договора".

Марешка улыбнулась и провела пальцем по воде, обходя бассейн. "Это не совсем так", - сказала она. "Ты согласился привести его сюда, а не сопровождать его часть пути".

"Я могу вернуться и найти его", - сказал Элласиф.

"Но, как ты говоришь, он уже на пути сюда. Зачем мне нужно, чтобы ты привел его сейчас?"

"Он отбивался от троллей, когда на меня напали", - сказал Элласиф. "Даже после того, как он покинул Грангир, дозорные вдоль вашей границы и стаи зимних волков обязательно найдут его".

"И у всех есть инструкции пропустить его, когда они это сделают". Марешка взмахнула рукой, как бы отгоняя неприятный запах. "Ты закончила с этим делом".

Элласиф подавила желание поднять меч, который все еще сжимала в руке. Марешка казалась гораздо опаснее Сзиго, и она сомневалась, что сможет убить ведьму прежде, чем та успеет произнести заклинание или воспользоваться силой своего посоха. Кроме того, убив ее, она лишила бы жизни единственного человека, который знал, где найти Лив. Она должна была заставить ведьму жить, хотя бы немного дольше.

"Ты торгуешься, как челишский дьявол", - шипела Элласиф. "Я сделала то, что ты просила, и это не моя вина, что твой слуга напал на наш караван. Насколько я знаю, ты сама приказала напасть, чтобы отказаться от нашей сделки".

"Насколько ты знаешь, я так и сделала", - улыбнулась Марешка. "Но на самом деле я этого не делала".

"Значит, ты никогда не собиралась выполнять свое слово", - сказала Элласиф. "Среди моего народа мы бы прибили руну лжи на твой лоб".

"Мне легко в это поверить", - сказал Марешка. "Ваш народ - дикари, немногим лучше троллей и не менее одиозны".

"Что бы ты ни думала, они все равно мой народ и народ Лив. Наше место с ними, а не здесь, среди ведьм и чудовищ".

"Ах", - сказала Марешка. В ее глазах блеснула искорка веселья. "Может быть, нам стоит спросить, что думает об этом Лив?"

Марешка повела ее вниз от бассейна с предсказаниями через все более просторные камеры башни. Внизу она кивнула паре лакеев, одетых с ног до головы в различные оттенки белого, за исключением темно-синих табардов с изображением белого ворона.

Мужчины провели их по коврам из медвежьих шкур и по переходам, выложенным многослойными панелями с резьбой по дереву. Они проходили залы, в которых молодые ядвиги слушали лекции старших, демонстрировавших заклинания перед зеркалами, над мангалами и под сосульками, стекавшими с обнаженных ног повешенных. Они прошли через гостиную, в которой все болтающие ядвиги замолчали, когда Марешка прошла мимо. Наконец слуги открыли пару белых дверей, украшенных золотой филигранью.

Внутри они обнаружили роскошную гостиную, в которой отсутствовали бланжевые цвета, преобладающие во всем остальном здании. От темно-красного ковра до террас из зеленой листвы и ярких цветов, комната была наполнена цветом. Все стены были уставлены полками, на которых стояли молчаливые ряды книг, перемежаемые хрустальными черепами, кожаными масками, жезлами, шарами и другими бесчисленными арканными орудиями. В центре стояло кольцо столов, образующих три четверти круга и окруженных стульями. На одном из них сидела сестра Элласиф.

За то время, что они провели в разлуке, Лив превратилась из худенькой девочки в молодую женщину. Она по-прежнему была стройной, но нежные выпуклости груди и бедер навсегда изменили ее профиль, который когда-то был стройным, как ивовый прут. Ее волосы были скорее светлыми, чем рыжими, а мягкие линии лица гораздо более женственными, чем у Элласиф, но никто, кто видел их вместе, не мог принять их ни за кого, кроме как за сестер.

"Лив", - крикнула Элласиф, выбегая вперед. Она уронила меч Эрика на стол и до полусмерти сжала сестру.

"Не могу поверить, что это ты", - сказала Лив. "Она сказала, что найдет тебя, но я думала, что ты ушла навсегда".

Сквозь слезы Элласиф повернулась, чтобы посмотреть, что скажет Марешка. Очевидно, она не рассказала Лив о своем предыдущем визите. Ведьма лишь улыбнулась, прекрасно имитируя материнскую привязанность.

"Я оставлю вас, девочки, догонять друг друга", - сказала она. И удалилась, а лакеи закрыли за ней дверь.

Элласиф знала, что уход Марешки создавал лишь иллюзию уединения, но она не могла придумать, как сделать так, чтобы их не подслушала ведьма, которая могла видеть и слышать происходящее за сотни миль.

"Ты в порядке?" - спросила Элласиф. "Как они с тобой обращаются?"

"Я в порядке", - ответила Лив. "Лучше, чем хорошо, правда. Разве ты не знаешь, где мы находимся? Мы в Королевском дворце! Ты когда-нибудь видела такое сказочное место? Каждый день как во сне".

"Я видел это раньше", - сказал Элласиф. "Я приехала сюда год назад, искала тебя. Неужели ты думала, что я и дня не пропущу, чтобы не попытаться найти тебя?"

Блеск слез на ресницах Лив подтвердил ее подозрение, что Марешка никогда не рассказывала ей ни о предыдущем визите Элласифа, ни о сделке, которую они заключили. Элласиф открыла рот, чтобы объяснить, что она сделала, но остановила себя. Как она могла объяснить Лив, что пришла обменять другого человека на нее?

Когда Марешка впервые предложила эту идею - свобода чужака в обмен на свободу сестры - это казалось разумным, и Элласиф без колебаний убила бы сотню человек, чтобы спасти сестру. Однако за время путешествия из Корвосы Деклан стал больше похож на друга, а не на гипотетического заложника, которого можно обменять. Элласиф уже не была уверена, что сможет пойти на сделку, даже если бы верила, что Марешка ее выполнит.

"Нам нужно выбираться отсюда", - тихо сказала Элласиф. Она подошла к входу и заглянула в щель между дверьми. Лакеи стояли снаружи, охраняя путь. Было бы опасно пытаться только

подчинить их. Элласиф была уверена, что сможет убить хотя бы одного из них, прежде чем второй успеет поднять тревогу. Задача заключалась в том, чтобы быстро заставить их замолчать.

Элласиф достала меч Смеющегося Эрика. Она не смогла бы использовать его силу для полета, оставаясь бесшумной, но все, что ей было нужно, - это его острый край. "Я смогу убить одного, прежде чем он поднимет тревогу", - сказала она. "Ты сможешь отвлечь второго? Ты позовешь их, а я буду ждать за дверью".

"Зачем?"

Вопрос застал Элласиф врасплох. "Как ты думаешь, что я пыталась сделать в течение последнего года? Я пришел освободить тебя".

"Тебе не нужно освобождать меня", - сказала Лив. "Я в полной безопасности".

"Но тебе здесь не место, Лив. Это не твой дом. Это совсем не то, что Белый Грач".

"Это правда", - сказала Лив. "В Белом Граче все хотят моей смерти".

"Нет, не хотят", - сказала она. "Они просто боялись, что ты ведьма. Мы должны показать им, что они ошибаются".

"Они не ошибаются, Сиф", - сказала она. "Может, я и не Ядвига, но я ведьма".

Элласиф вздрогнула от ласкового сокращения своего имени. Последним человеком, который так ее называл, был Ядрек. "Нет", - твердо сказала она. "Ты не такая".

"Когда я только приехала, возможно, нет", - сказала Лив. "Но с тех пор я многому научилась. Я могу произносить заклинания. Смотри."

Она подняла руку, но Элласиф схватил ее и потянул вниз. "Тебе не обязательно колдовать", - сказала Элласиф. "Ты можешь перестать быть ведьмой".

"Это не выбор", - сказала Лив. "Это то, чем я являюсь. Вы были первыми, кто узнал об этом, в ту ночь, когда я родилась. Мы не понимали этого раньше, но Марешка научила меня многому с тех пор, как привезла меня в Белый трон. Я родилась, чтобы быть ведьмой".

"Это был тирен'кий, а не ты", - сказал Элласиф. "Это проклятие, а не то, кто ты есть. Мы можем найти способ снять его. Я знаю одного волшебника..."

"Нет", - сказала Лив. "Тирен'кий - это часть меня. Когда я буду готова, я сама призову его. Он станет моим фамильяром, как ледяной спрайт Марешки. Ты должна принять правду, Сиф. Я ведьма".

Элласиф нахмурилась, понимая, что проигрывает спор, но не в силах придумать другой способ возразить сестре. "По крайней мере, не называй себя так", - сказала она. "Скажи, что ты волшебник, чародей или еще кто-нибудь! Это не имеет значения, лишь бы мы уехали отсюда. Я потратила каждый день с тех пор, как ты пропала, пытаюсь спасти тебя. Я бы непременно спасла тебя в тот день... в день реки, если бы только поняла, что они собираются сделать".

"Я знаю", - сказала Лив. "Красная Охме знала, что ты отдашь свою жизнь, чтобы защитить меня, поэтому они ждали, пока ты будешь далеко. Но тебе больше не нужно меня защищать."

Здесь я в безопасности. Если бы я вернулась в Белого Грача, они бы только попытались закончить начатое".

"Не говори так".

"Ты знаешь, что они так бы и поступили".

За все то время, что она искала Лив, Элласиф так и не смогла по-настоящему осознать, что никогда не сможет забрать девочку домой. Смерть Красной Охмe ничего не изменила. Ее голос не был одиноким, призывающим к смерти Лив. Все жители деревни боялись и ненавидели колдовство - как и Элласиф, если она была честна с собой. Она сделала исключение для своей сестры, потому что любила ее. Никто из остальных в Белом Граче никогда бы так не поступил.

"Мы можем отправиться на юг", - сказала Элласиф. "Мы можем жить в Корвесе, или в Магнимаре, или в любом другом городе, который ты выберешь. У них там лето, все времена года. Ты будешь свободна от этой вечной зимы".

"Но здесь я свободна", - сказала Лив. "Разве ты не понимаешь? Так же, как Красная Охмe выбрала тебя своей преемницей, Марешка хочет научить меня всему, что знает сама. Я могу стать такой же, как она, а не просто странной деревенской девчонкой, которая пугает соседей, потому что знает, что у кого-то родятся близнецы. Здесь монстры не приходят, чтобы схватить меня. Они кланяются, когда я прохожу мимо. Они обращаются со мной как с принцессой".

"Это хорошо", - сказал Элласиф, придумывая новый план. "Мы можем использовать это, чтобы выбраться отсюда. Будет лучше, если нам не придется сражаться со всеми на пути к выходу".

"Ты меня не слушаешь", - сказала Лив.

"Это потому, что ты сейчас плохо соображаешь. Обещаю, как только мы уедем отсюда, мы поговорим об этом подробнее. Но сейчас тебе нужно доверять мне".

"Почему это ты не можешь мне доверять?"

Элласиф почувствовала, что ее вспыльчивость нарастает. "Потому что ты, вероятно, находишься под какими-то чарами", - сказала она. "Мы можем разобраться с этим позже, но сейчас ты должна позволить мне спасти тебя".

"Вот как?" - спросила Лив, ее щеки покраснелись так же, как и у Элласиф. "Я та, кто хочет остаться. Может быть, это ты нуждаешься в спасении".

Оленька и Ядрек могли думать, что они именно это и делали, но на самом деле они лишь выполняли приказ старейшин в Белом Граче, которые хотели помешать Элласиф вернуться вместе с сестрой. Но был еще Деклан. Как только она услышала его голос в роще Сзиго, она поняла, что он пришел спасти ее.

Она до сих пор не знала, что чувствует по этому поводу. Первой ее реакцией было возмущение. Она не являлась Лив, хрупкой молодой женщиной, которую нужно было спасать. И все же она почувствовала некий трепет от того, что кто-то счел ее достойной спасения ради нее самой, а не только потому, что так велели старейшины.

"Не обижайся", - сказала Элласиф, но не могла не задаться вопросом, где сейчас Деклан и действительно ли он пришел ее спасать.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1640450>